

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ЕВРОПЫ В АРМЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Евросоюз и европейские институты переживают сегодня непростые времена. С одной стороны, в определенной последовательности продолжает осуществляться политика расширения ЕС в рамках Восточного партнерства и ассоциации с ЕС, а также участия ЕС в решении национальных политических, экономических, экологических и др. проблем в государствах, не только не входящих в ЕС, но и находящихся на существенном географическом расстоянии от Европейского континента. С другой стороны, Евросоюз периодически обвиняют в политике двойных стандартов, в асимметричности распределения ресурсов и политического влияния среди государств ЕС, в навязывании одними государствами ЕС (в частности, Германией, Францией) другим государствам (в основном – странам Восточной Европы) «общеевропейских» приоритетов, из-за которых приходится жертвовать частью национальных интересов.

Ключевые слова: миграционный кризис, восприятие прав и свобод, стабильности места и роли Европы и европейцев, интенсивное взаимодействие с ЕС, ЕС как стратегический союзник Армении.

В связи с беспрецедентным потоком мигрантов из стран Ближнего Востока (Сирии, Афганистана, Ирака и др.) в ЕС, вызванным военными действиями и гуманитарным кризисом в данных странах, Евросоюз испытывает на себе опять же не только существенную экономическую нагрузку, связанную с необходимостью обеспечения постоянно прибывающих мигрантов всем необходимым, но и ог-

ромную политическую нагрузку, возникающую в результате необходимости новых договоренностей по вопросам распределения мигрантов на территории стран ЕС, а также по упорядочению поступления мигрантов через соседние с ЕС государства, в частности, Турцию. Идя на существенные уступки тем государствам, от которых зависит управление миграционными потоками в ЕС, страны Евросоюза подвергаются критике как со стороны внутривнутриполитических структур и национальных оппозиций, так и со стороны тех государств, которые злоупотребляют в чем-то выпавшей возможностью повлиять на миграционные потоки в ЕС и тем самым получить от ЕС определенные бонусы.

Миграционный кризис, обострившийся вследствие гражданской войны в Сирии, еще раз напомнил европейцам о застарелых внутренних проблемах, связанных с изменением за последние десятилетия образа Европы как сугубо «христианской цивилизации» в прошлом, а сегодня – как цивилизации с большим количеством мусульманских общин во всех государствах ЕС с нарастающим проявлением консервативных поведенческих тенденций постоянно растущего в ЕС мусульманского населения, вступающего в противоречие и все чаще – в конфликт с европейской философией либерализма. Права и свободы, гарантированные гражданам ЕС и являющиеся безусловным цивилизационным достижением и универсальными ценностями, все чаще трактуются в рамках культурного релятивизма в качестве «аморальности», отхода от «традиционных

ценностей семьи, брака, воспитания детей», от «религиозных чувств верующих», в т.ч. христиан и мусульман.

Увеличение мусульманских общин в странах ЕС с традиционным укладом и ментальностью большинства за счет прибывающих в ЕС мигрантов из мусульманских стран все больше подчеркивают различие в восприятии и интерпретации местным населением и представителями этнических общин того, что является «порядком», в т.ч. общественным, «нравственностью», «добром и злом». В результате происходит активное переписывание на новый лад стереотипов о Европе и не-Европе, о «настоящих» и «не настоящих европейцах», причем, параллельно возрастанию критики в отношении «европейского порядка» и «европейских ценностей» продолжает увеличиваться число людей, желающих быть в Европе и ассоциирующих себя с Европой. Подобный парадокс может означать, во-первых, предпочтительность того, что является и воспринимается в качестве «европейских ценностей» в сравнении с альтернативными вариантами, несмотря на критику и восприятие прав и свобод через призму культурного релятивизма. Иными словами, лучше либеральные права и свободы с их перегибами, чем альтернативный порядок консервативных ограничений в рамках традиционных обществ. Во-вторых, несмотря на экономический кризис, европейская экономика все же намного предпочтительнее многих национальных экономик соседних государств. В-третьих, иммиграционные потоки в ЕС и связанные с ними проблемы все же служат для ЕС дополнительным поводом постоянного присутствия в глобальных информационных потоках, что способствует стабильности места и роли Европы и европейцев в глобальных и национальных дискурсах.

Таким образом, с одной стороны, восприятие «Европы» в рамках глобальных и национальных дискурсов определяется набором целого ряда относительно це-

лостных и неизменных факторов, таких, как исторические события, предшествовавшие возникновению европейских государств-наций и сопутствовавших правовых норм, закрепляющих современные права и свободы граждан. Исторические этапы становления и развития европейских наций также служат отправными точками «Европейской цивилизации» как конструкта, основанного на христианской схоластике, возрождении в философии и искусстве, классической философии и эпохе Нового времени с их безусловным вкладом не только в европейскую, но и в мировую культуру. Так, европейское Просвещение не может оспариваться в качестве «не-европейского» или «противоречащего морали и нравственности» в том смысле, который сегодня вкладывается в восприятие «европейской морали», например, представителями мусульманских общин с их традиционным ограничением прав и свобод, в частности, свобод женщин. Вплоть до современной эпохи транснациональных сообществ Европейские ценности, Европейская мораль и порядок, которые считались делом самих европейцев – представителей европейских государств-наций. Теперь же едва ли можно возразить живущим на территории ЕС трудовым мигрантам или их потомкам во втором поколении, что «критика европейских ценностей – не ваше дело!», хотя подобные лозунги все же нередко звучат и основываются на том факте, что не Европа выбирала себе иммигрантов, а иммигранты из государств за пределами ЕС сделали и продолжают делать свой выбор в пользу ЕС и, соответственно, обязаны прилагать все усилия для максимально полного интегрирования в европейское общество.

С другой стороны, образ современной Европы включает всебя большое количество, так называемых, наслоений и наростов, не являющихся существенными качествами, однако влияющими на восприятие образа Европы и определяющими

данный образ как конструкт. Именно подобные проявления и наросты зачастую становятся поводом для трактовки образа Европы в обыденной культуре и сознании и, как следствие, способствуют распространению и укоренению стереотипов о Европе и европейцах. Как правило, социальные факты о Европе могут иметь как индивидуальные, так и массовые проявления (в публичных местах экстравагантно одетые и ведущие себя люди, современное искусство с его нестандартными формами выражения, гей-парады, и т.д.), однако именно они, а не исторические факты о Европе, Европейская философская мысль, искусство европейских мастеров и определяющее его европейское социальное пространство служат основой для стереотипного образа Европы в современном массовом сознании с его поверхностной информированностью, в основном через обыденную неформальную коммуникацию и активное потребление СМИ. Данные средства коммуникации сами по себе способны нивелировать глубинные смыслы подаваемого объекта, а с учетом политизированности образа Европы – еще более усиливается нагнетание поверхностных восприятий и крайностей в общественных оценках.

Переходя к вопросу о возможном месте образа Европы в восприятиях граждан современной Армении, а также обсуждению тех факторов, которые воздействуют на подобные восприятия, стоит, в первую очередь, рассмотреть в целом армянскую идентичность. Важно заметить, что по нескольким политическим и социальным причинам у армян сформировалась глубоко укорененная национальная идентичность, связанная с этнической самобытностью и государственностью как формой исторического бытия, несмотря на чередование насильственной лишенности своей государственности и ее восстановления на определенных исторических этапах.

Этому есть ряд причин: во-первых,

древняя история, причем не только ее наличие, но и знание этой истории на уровне массового сознания, представления о древних армянских государствах и правителях, гордость за свое историческое прошлое, актуальность побед и поражений в современном общественном дискурсе; высокая политизированность армянского общества, активное потребление новостных передач, аналитических статей, выпусков в СМИ с последующим или параллельным их обсуждением. Во-вторых, наличие развитой высокой культуры и, опять же, знание этой культуры, например, армянской литературной традиции. В-третьих, довольно существенное культурно-религиозное отличие от соседних стран. По этим причинам армяне, даже живущие за пределами Армении, ощущают культурную общность друг с другом, в связи с чем усиливается вероятность сохранения их национальной идентичности.

Что касается надэтнической идентичности, то в силу того, что Армения на протяжении последних полутора тысяч лет периодически входила в состав разных империй, для армян довольно привычно взаимодействие с надэтническими типами идентичности. Взаимодействие это всегда было противоречивоизнутри: с одной стороны, идентификация себя с более широким социальным пространством – империей в целом; с другой стороны, отталкивание от этого пространства и определение себя как сообщества, отличного от остальной империи. Так было с Византией, с Османской империей, с Персидской империей, с Советским Союзом. Сегодня Армения находится в стадии возрождения национальной идентичности в рамках национального государства, и в этом плане степень и особенности ассоциации себя с Европой происходят, как минимум, в двух измерениях. С одной стороны, – это приобщение к Европе в широком смысле как к культурно-религиозному пространству, с параллельным «вспоминанием» своей

роли в построении Европейской цивилизации, вкладом в европейскую культуру через создание материальных и духовных ценностей, присутствие армянской культуры в и вместе с культурой европейских народов. С другой стороны, – это активная социальная практика взаимодействия с современными европейскими институтами и обществами через политические решения, реализацию совместных проектов, образовательные и культурные программы, туризм, и т.д.

После провозглашения независимости, в сентябре 1991г., процесс сближения Армении с Европейским пространством и интеграции в европейские структуры развивался поступательно. В 1992 году Армения присоединилась к ОБСЕ, в 2001 г. была включена в Совет Европы, в 2004 стала частью Европейской Политики Соседства (ЕПС), с 2009 года является участником программы ЕС «Восточное партнерство». В 2010 году Евросоюз начал переговоры о заключении ассоциативного соглашения с четырьмя странами Восточного Партнерства, в том числе и с Арменией. В сентябре 2013 года президент Армении Серж Саргсян объявил о намерении Армении вступить в Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси, и переговоры об ассоциации с ЕС были прерваны. 2 января 2015 года Армения официально присоединилась к Таможенному союзу, который к тому моменту был переименован в Евразийский экономический союз. Вскоре к ЕАЭС присоединился и Кыргызстан.

Вступление Армении в ЕАЭС подняло ряд вопросов, в т.ч. цивилизационного плана. Является ли так называемое «Евразийское пространство» более адекватным для выражения армянской национальной идентичности, учитывая один из вариантов самопозиционирования Армении как государства, «находящегося на стыке Европы и Азии»? С другой стороны, размытость содержания «Евразийской нации» и «Евразийской цивилизации» не позволяет не

только Армении, но и другим государствам ЕАЭС, адекватно вписаться в данные рамки. В частности, Армения никак не причастна к традициям кочевых народов, которые рассматриваются в качестве связующего звена между Европой и Азией (как носители «евразийской идентичности»), принесшего элементы Азии в Европу, в частности, в результате набегов кочевников и их постоянного перемещения на больших географических пространствах¹. Армяне никогда кочевниками не были и известны наличием древних армянских государств, т.е. оседлостью. Кочевые набеги исторически являлись одной из основных угроз армянской государственности, и никак не могут быть восприняты в качестве части армянской национальной идентичности.

В-третьих, является ли Евросоюз частью Евразии не в географическом, а в политическом, культурном, цивилизационном плане? Если да, то вступление Армении в ЕАЭС не противоречит самовосприятию армян как носителей европейской идентичности, и тем не менее, вступление Армении в ЕАЭС как в экономическом, так и в политическом смысле обозначило осложненность дальнейшей интеграции в Европейское пространство. Соответственно, как минимум, в Евросоюзе Евразийское пространство (экономическое, культурное, образовательное, цивилизационное) не воспринимается как более емкое понятие, вбирающее в себя Евросоюз.

Определение европейских границ является проблемой для самой Европы. В европейских странах дискурс о принадлежности к европейской общности политизирован. Этот вопрос приводит к спорам, в том числе и политического характера. В Армении, как и в других постсоветских странах, вопрос о европейской ориентации стал предметом публичной политики. Отношение к Европе как в культурном, так и в структурном понимании является политическим маркером

1 См.: <http://www.eaeunion.org/>, посещение 15.07.2016

и сильно идеологизирован.

Кроме того, важно учесть, что политический и общественный выбор – разные категории, работающие по разным схемам и имеющие разные причины. Политическая ориентация страны формируется в соответствии с конкретными политическими обстоятельствами, актуальной необходимостью и факторами, когда как общественные настроения и предпочтения больше основаны на ценностной системе. Как следствие, всегда существует определенная вероятность непопулярности внешнеполитических решений в обществе, а также не всегда возможно реализовать общественные настроения и пожелания через политические решения. Так, внешняя политика Армении, основанная на усилиях по гармонизации западного и восточного векторов в качестве комплементарности (политики дополнения), вероятнее всего, «будет продолжаться, так как внешняя политика Армении, которая постоянно пытается балансировать на отношениях России и Европы, США и отчасти Ирана, вытекает не из вкусов и интересов каких-то политиков, а из геополитического положения Армении»¹.

Между тем, общественный выбор связан с общими настроениями в обществе, с социальными представлениями и уровнем общественного сознания. Разворот от успешного продвижения Армении в сторону ассоциативного соглашения с ЕС к вступлению в Таможенный союз вызвал в армянском обществе широкую негативную реакцию, выражавшуюся, в том числе, в демонстрациях, публикациях в прессе и выступлениях представителей различных политических, академических и общественных организаций на различных информационных площадках². Интересно заметить, что ни политика Армении по ас-

социации с ЕС, ни вступление в ЕАЭС не были результатом общественного волеизлияния через референдум, т.е. в обоих случаях продвигались на уровне одних и тех же политических элит. Тем не менее, массовых призывов к членству в ЕАЭС на уровне общественных настроений не было, когда как сразу же после решения президента Армении о вступлении в ЕАЭС начались массовые протесты и призывы не прекращать процесс ассоциирования с ЕС.

Соответственно, несмотря на вступление в ЕАЭС, Армения продолжает проводить реформы, инициированные в ходе переговоров об ассоциации с ЕС, и постоянно выражает намерение продолжить курс на интеграцию с Евросоюзом. В настоящее время Армения активно ведет с ЕС переговоры по углублению сотрудничества. Можно предположить, что данная дихотомия между Европейским и Евразийским пространствами в качестве внешнеполитической дилеммы для Армении является фактором, определяющим восприятие в армянском обществе «Европы» как «Евросоюза», т.е. цивилизационного и институционального Запада (в отличие от «Евразии» как цивилизационного Востока с более слабыми политическими, экономическими институтами, модернизируемыми по меркам Запада, однако по-прежнему отстающими).

Кроме того, если восприятие Европы в армянском обществе может ассоциироваться с Евросоюзом, то восприятие Евразийского Союза – с Россией. Соответственно, динамика изменения восприятий в отношении ЕАЭС может напрямую зависеть от армяно-российских отношений.

Если посмотреть на результаты исследования, проведенного в 2013г. среди армянских пользователей социальной сети Facebook, то, несмотря на некоторую специфику аудитории соцсетей, все же заметна разница в отношении представителей армянского общества к России, и к ЕАЭС

1 Сулейменов, О. Аз и Я. Алматы: ОФ Литературный альянс, 2013.

2 См. "Armenians Continue Protest Against Eurasian Economic Union", Radio Free Europe - Radio Liberty, June 19, 2016.

(график 1)¹:

Из графика можно видеть, что ЕС как стратегический союзник Армении в восприятии представителей общества существенно уступает лишь России, однако намного превосходит по уровню желаемости ЕАЭС.

Если посмотреть на динамику восприятий населением Армении перспектив по вступлению в ЕС (такая возможность в настоящее время в повестке дня Армении и ЕС не стоит), а также восприятие населением членства Армении в ЕАЭС, то можно наблюдать следующую картину (график 2)².

Можно заметить, что до вступления Армении в ЕАЭС гражданами страны политика руководства РА в данном вопросе, в основном, поддерживалась, однако после заявления президента Армении из Москвы о вступлении в ЕАЭС и вызванного данным решением приостановления процесса ассоциирования с ЕС – число граждан, полностью поддерживавших стратегические взаимоотношения Армении с государствами ЕАЭС (в первую очередь с РФ), упало (данные на 2015 г.), и выросло число людей, которые или скорее поддерживают данное направление, или же безразличны. Кроме того, опять же вероятнее всего, уровень поддержки ЕАЭС в Армении обеспечивается благодаря стратегическим отношениям между Арменией и Россией, что, кроме политической сферы, можно будет наблюдать также на уровне экономических показателей (см. далее).

1 Атанесян А.В. (2015). Армения и Россия: актуальные проблемы и потенциал сотрудничества (в восприятии пользователей социальной сети Facebook в Армении). // СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, Научный журнал, Саратов, Выпуск 3, с. 56

2 Сравнительный анализ и графики построены на основе результатов социологических исследований, опубликованных в: Public Perception on Political, Social, and Economic issues in South Caucasus Countries. Caucasus Barometr, CRRС Armenia, 2013, http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/barometer/2013/CB2013_public%20presentation_English.pdf, and 2016, http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/barometer/2015/CRRС-Armenia_CB2015_Presentation_ENG.pdf

Интересно посмотреть на динамику восприятия гражданами Армении возможности членства в ЕС (график 3) :

Можно видеть, что интенсивное взаимодействие с ЕС поддерживается определенной частью населения Армении, которая по количеству уступает тому сегменту населения, который настроен на воссоединение с рядом постсоветских стран (а по сути – с РФ) в рамках ЕАЭС. Кроме того, если исходить из реалий 2013–2015 гг., когда властям Армении со стороны ЕС было объяснено, что она не может надеяться на подписание ассоциации с ЕС одновременно со вступлением в ЕАЭС, а государствами-членами ЕАЭС, в связи с экономическими санкциями против РФ, было принято негласное решение объявить ЕС ответный бойкот и начать копаться в «моральности» Европы с ее «нравами», кардинально отличающимися от «традиционности», «моральности», «нравственности», «семейных ценностей» стран ЕАЭС. Таким образом, направления в сторону ЕС и ЕАЭС стали рассматриваться, скорее, как взаимоисключающие, а не дополняющие друг друга. Тем не менее, как и в предыдущем случае, можно заметить, что после вступления Армении в ЕАЭС количество колеблющихся увеличилось.

Интересно заметить, что в плане личной заинтересованности (вне восприятий гражданами Армении вопросов политической необходимости, безопасности и т.д.) предпочтительность интеграции с ЕС все же выше, чем с ЕАЭС (см. график 4³):

Можно предположить, что предпочтительность стран ЕС, в плане гражданской идентичности для представителей армянского общества, является одним из показателей восприятия ими Европы и ЕС (в частности, в сравнении с другими альтернативами).

Общественные восприятия в Армении относительно своей роли в Европе/Евра-

3 Там же.

зии, а также роли Европы/Евразии в обеспечении безопасности и развития Армении, формируются не только через символические формы (христианство как объединяющее Армению и другие европейские нации начало, просвещение, либерализм, прагматизм, индивидуализм и т.д.), но и через прагматику и функционализм взаимоотношений между Арменией и ЕС/ЕАЭС. Так, будучи экономическим союзом, ЕАЭС воспринимается в качестве того формата, который должен был иметь преимущества в обеспечении экономической безопасности Армении по сравнению с ЕС в его экономическом значении для Армении. Иными словами, на восприятия роли Европы для Армении в прагматическом смысле может влиять уровень успешности и эффективности ЕАЭС как альтернативы.

С этой точки зрения интересно посмотреть на динамику экономических взаимоотношений между Арменией и ЕС/государствами ТС до и после вступления Армении в ЕАЭС.

Из соответствующих экономических показателей можно видеть, что ЕАЭС как экономический союз является принципиально важной составляющей экономической безопасности Армении лишь на уровне взаимоотношений между Арменией и Россией, тогда как другие государства-члены ЕАЭС в экспорте/импорте для Армении никакой существенной роли не играли и не играют даже после вступления Армении в ЕАЭС (см. график 3):

Можно заметить, что вплоть до 2014 г., когда принималось решение о вступлении Армении в ЕАЭС, экспорт Армении в страны Таможенного союза существенно уступал экспорту в Евросоюз, т.е. с экономической точки зрения было бы логичнее дальнейшее углубление экономического взаимодействия Армении с ЕС, а также дальнейшего укрепления двухсторонних взаимодействий между Арменией и РФ вне региональных экономических организаций типа ЕАЭС, ничего в эти взаимодействия не

привносящих.

Теперь посмотрим на картину взаимодействий между Арменией с ЕС и ЕАЭС после вступления Армении в ЕАЭС (график 4)¹:

Можно видеть, что после вступления Армении в ЕАЭС экспорт в ЕАЭС существенно вырос, однако по-прежнему уступает экспорту из Армении в страны ЕС.

Что касается импорта из стран ЕАЭС и ЕС в Армению до и после вступления Армении в ЕАЭС, то до 2015г. наблюдалась следующая картина (график 5)²:

Статистические показатели свидетельствуют о том, что импорт из РФ в Армению до вступления Армении в ЕАЭС был на очень высоком уровне и почти не уступал импорту из всех стран ЕС вместе взятых. Между тем, показатели импорта в Армению из Казахстана, Белоруси и тем более Киргизстана являлись несущественными.

После вступления Армении в ЕАЭС можно наблюдать следующую картину (график 6)¹:

Из статистических показателей видно, что после вступления Армении в ЕАЭС импорт из стран ЕАЭС несколько вырос, однако в целом не превышает уровня импорта из ЕС. Соответственно, восприятие Европы в армянском обществе может иметь существенную экономическую детерминанту, тогда как восприятие ЕАЭС существенно зависит от восприятия России. В данном случае высокий уровень поддержки России в армянском обществе определяет поддержку части общества в отношении участия Армении в ЕАЭС как проекте, в

1 Атанесян А.В. (2015). Армения и Россия: актуальные проблемы и потенциал сотрудничества (в восприятии пользователей социальной сети Facebook в Армении). // СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, Научный журнал, Саратов, Выпуск 3, с. 58

2 График построен на основе данных Национальной статистической службы Республики Армения, см.: Статистический ежегодник Армении, 2015, Внешнеэкономическая деятельность, <http://www.armstat.am/file/doc/99493858.pdf>

экономическом плане существенно уступающей европейской альтернативе.

Таким образом, на восприятие Европы в армянском обществе воздействует ряд политических, экономических и культур-

но-ценностных факторов, которые в сравнительном плане существенно определяют символику и прагматику отношения к Европе и европейцам.

ՀԱՅԱՍՏԱՆՅԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ԵՎՐՈՊԱՅԻ ԸՆԿԱԼՄԱՆ ՎՐԱ ԱՋԴՈՂ ՈՐՈՇ ՔԱՂԱՔԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐ

ԱՐԹՈՒՐ ԱԹԱՆԵՍՅԱՆ

Քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ Սոցիոլոգիայի ֆակուլտետի կիրառական սոցիոլոգիայի ամբիոն

Հոդվածում քննարկվում է ԵՄ-ում արդի ֆինանսատնտեսական ճգնաժամով, ինչպես նաև արաբական երկրներից ԵՄ աննախադեպ միգրացիոն հոսքերով պայմանավորված սոցիալական հիմնախնդիրների և այլ հարցերի ազդեցությունը ԵՄ և առհասարակ «Եվրոպայի» իմիջի, այլ երկրներում «Եվրոպայի» վերաբերյալ ընկալումների փոփոխության վրա: Հայաստանյան հասարակության մեջ «Եվրոպայի» վերաբերյալ ընկալումները կապված են ոչ միայն ընթացիկ հարցերի, այլև խորքային գործոնների հետ, այդ թվում՝ «Եվրոպայի» հետ հայ ազգային ինքնության առնչությունների, Եվրասիական տնտեսական միությանը Հայաստանի անդամակցման և ռուսաստանյան տեղեկատվական դաշտում լինելու, այդ դաշտում ԵՄ և «Եվրոպայի» վերաբերյալ ռուսաստանյան տեսակետն արտահայտող կարծրատիպային ընկալումների և բանաձևերի ազդեցության հետ: Հոդվածում նաև ցույց է տրվում Հայաստան-ԵՄ առևտրատնտեսական հարաբերությունների դինամիկան՝ համեմատած Հայաստան – ԵՏՄ այլ անդամ երկրների հետ, և դրանց հարաբերակցման հնարավոր ազդեցությունը հայաստանյան հասարակությունում «Եվրոպայի» ընկալման հնարավոր փոխակերպումների վրա:

SOME POLITICAL-ECONOMIC FACTORS OF PERCEPTION OF EUROPE IN ARMENIAN SOCIETY

ARTHUR ATANESYAN

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Yerevan State University

The article discusses the possible impact of such events as economic crisis in the EU, unprecedented immigration to the EU countries from the Middle East and social changes in European societies on perception of the image of «Europe» outside its borders. Armenian society used to perceive «Europe» not only because of the events mentioned, but based on much more essential factors including Armenian national identity and its correlations with «Europe», socioeconomic ties with the EU, as well as participation in the alternative projects, such as membership in the Eurasian Economic Union. Besides, being affected by the Russian Media space and having an impact of Russia-made approaches and stereotypes about Europe, Armenia has its specific scope of arguments and factors which make its perception of «Europe» different.

1 См. по: Национальная статистическая служба Республики Армения, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-марте 2016 года, Внешний сектор, http://www.armstat.am/file/article/sv_03_16r_411.pdf